

Во многих странах существует множество версий "Муравья и кузнечика" из басен Эзопа.

Вот интересная американская версия этой истории:

"Когда наступила зима, кузнечик отправился на поиски пищи, так как в его доме не было ничего, ведь он провел все лето в песнях и играх. Он постучал в дверь муравья, чтобы попросить еды, но реакция муравья была холодной для кузнечика, который летом не работал на себя. Холодный и голодный, кузнечик из последних сил играл на своей скрипке, вспоминая прошедшие летние дни. Его последняя игра была грустной и трогательной. Муравьи, которые все лето только трудились и не знали о музыке, стали прислушиваться к скрипке кузнечика. Не упуская такой возможности, кузнечик крикнул муравьям, чтобы они заплатили за входной билет. С тех пор кузнечик каждую зиму давал сольный концерт и в конце концов стал известным и богатым музыкантом, как Майкл Джексон".

Это очень американизированная версия.

Кузнечик использовал свою специальность, чтобы продать билет на выступление, а муравьи давали ему еду, которую они запасали на зиму. Мораль истории заключалась в том, что и кузнечик, и муравьи могли жить, помогая друг другу, но в другой перспективе это было частью нового творения.

Соединенные Штаты были страной, которая создавала нечто новое благодаря смешению различных людей и культур. Страна стала сильной благодаря гибкой и динамичной культуре, которая не была жесткой.

История "Муравей и кузнечик" была не просто интересным продолжением уже существовавшей истории. Новый спин-офф был создан путем смешения старой и удобной вещи с новой, странной вещью, смешения элегантных и вульгарных вещей, смешения твердых и мягких вещей.

Любые новые продукты и инновационные изобретения создавались из ничего, но были результатом усилий по избавлению от старого и неудобного неудобства.

Небольшой успех Юнгхо также был достигнут благодаря мысли избавиться от проб и ошибок прошлого опыта. Это было сделано не потому, что он был умным. Это тоже было своего рода творчество.

Причина успеха второй миграции без травм и отставших заключалась в том, что Юнгхо наблюдал за предыдущей миграцией и извлек из нее уроки. Он выбрал подходящий сезон для миграции, продумал множество случаев, которые могут произойти во время миграции, и подготовил все как следует.

Дома на ферме тоже были готовы к приему новых переселенцев.

"Похоже, то, к чему ты так готовился, все же было необходимо".

Это Чонгиль отругал Юнхо за то, что тот поднял шум и нанял врачей и медсестер, чтобы отправить их в Болгарию.

"Это же две тысячи человек. Думаешь, не будет никаких несчастных случаев или чрезвычайных ситуаций? Фу! Если бы не было врача, роженица была бы уже в тяжелом состоянии".

Когда вереница судов вошла в Волго-Донской канал, у беременной женщины начались схватки, и она смогла благополучно родить благодаря медикам, которых нанял Юнгхо. Поскольку у нее была дистоция, без врача это было бы невозможно.

Не только беременная женщина, но и бесчисленное множество людей ожидали медицинской помощи. Они решили покинуть свой дом, так как их жизнь в Сербии была тяжелой. Треть всей толпы иммигрантов имели маленькие или большие заболевания. У многих из них была пневмония, потому что они пренебрегали холодом в течение всей прошлой зимы.

Они смогли подняться на борт только после того, как их вылечили и дали лекарства в порту Бургаса. Это была долгая история, но все обошлось благополучно.

Юнхо был рад, что оставил Фатиму дома. Если бы она увидела, в каком состоянии находятся люди, у нее бы разрывалось сердце.

***

Четыре парохода и один огромный грузовой корабль проходили техосмотр на берегу реки Урал. Два ракетных патрульных катера ВМС Казахстана и административный катер были пришвартованы рядом с пароходами, чтобы пересчитать иммигрантов.

"Юнгхо, это не наш патрульный катер ВМФ? Это катера "Чамсури".

В 2006 году был случай, когда ВМС Кореи передали Казахстану три отставных патрульных катера "Чамсури" по символической цене в сто долларов каждый. Все они были списаны из состава ВМС Казахстана, но эти патрульные катера, выглядевшие одинаково, пришли осмотреть новых иммигрантов.

"Ну, они выглядят одинаково, но этот - более новая версия. Я видел из теленовостей, что ВМС Казахстана приехали покупать малые суда ВМС Кореи".

На Каспийском море ракетные патрульные катера 250-тонного класса считались несравненной силой. Для защиты территориальных вод страны ВМС Казахстана обучали солдат ВМФ, а офицеры ВМС Казахстана получали образование в Корейской военно-морской академии, поэтому обе страны поддерживали тесные отношения.

Юнгхо обратился к офицеру ВМС.

"Я владелец фермы "Ариранг" в Атырау".

"О! Я знал, что слышал название корабля. Я Виктор Чжун - капитан казахского флота. Я здесь Корёин в третьем поколении".

Поскольку его лицо было экзотическим, Юнхо не думал, что он корёин, но он просто утверждал, что он корёин в третьем поколении. Казалось, что он все еще глубоко идентифицирует себя как корейца по происхождению.

"Вы, должно быть, получили образование в Корее. Я тоже из подразделения U.D.T. корейского флота".

"А что, это правда? Я тоже участвовал в тренировках U.D.T. в течение недели в Чинхэ. Они действительно были великими воинами".

Когда был принят запрос на обучение со стороны, подразделение было известно тем, что для демонстрации своей силы люди бросались на людей, и, похоже, Виктор стал жертвой этого обычая. Должность капитана на лучшем ракетном патрульном катере означала, что он был элитным солдатом Казахстана.

"Все жители Атырау и Корёины знают о ферме "Ариранг". Вы - наша гордость. Для меня большая честь познакомиться с вами".

"О, это слишком большой комплимент. Это ерунда".

"Нет, нет. Мой отец танцевал, когда я сказал ему, что собираюсь поручить образование Корею, но он показал свои слезы, когда услышал, что была создана ферма "Ариранг". Он сказал, что гордится тем, что он корёин".

Юнхо был рад услышать, что существование фермы "Ариранг" воодушевило корёинцев в Казахстане, но в то же время он чувствовал себя неловко, так как он не так много сделал для корёинцев, кроме того, что нанял несколько человек и помог некоторым корёинским торговцам.

Юнго сказал Виктору Чжуну, который собирался уходить после завершения инспекции, что он может посещать пристань фермы Ариранг в любое время, когда захочет. Когда он предложил баранье мясо и вино для своих товарищей, Виктор улыбнулся. У него не было причин отказываться от предложения богатого бизнесмена одного корня.

Не только потому, что он был корёинцем, но Юнхо предложил его, поскольку иметь хорошие отношения с элитным морским офицером было бы полезно.

***

Юнго открыл глаза от дремоты при звуке грохота глыбы льда, обрушившейся с восходящего потока на грузовое судно.

Поскольку судно отправилось из нижнего течения реки утром, он приближался к ответвлению реки возле фермы. Хотя поле было достаточно теплым, чтобы на нем мерцало тепло от весенних солнечных лучей, вода все еще была ледяной.

Считалось, что температура воды в реке Урал холодная и не подходит для купания даже в июле. Талая вода из реки Урал текла около 2500 километров, чтобы попасть в Каспийское море, поэтому глупо было ждать, пока она согреется.

Юнго искал Чонгиля и нашел его рыбачащим у перил палубы.

Его лицо было уверенным, так как он выловил шесть форелей из реки Урал, пока Юнхо дремал. Поскольку температура воды в реке была низкой, мясо форели было жестким и жевательным, и его можно было есть сырым.

"До причала фермы "Ариранг" осталось около двух часов. Может, мне приготовить сашими?"

Как только Чонгиль увидел Юнхо, он заговорил о сашими.

"Без соджу оно не очень. Мне не нравится с водкой".

"Парень, любое мясо из местного заведения хорошо только с местным ликером. Ты уже давно

живешь за границей, но все еще ворчишь по поводу корейского соджу? Я сам его съем, если ты не хочешь".

На кораблях кар-ферри пить было бы невозможно, но на "Ариранге" они были.

Красный Перец, Хон Сунки, который отвечал за безопасность миграции, продемонстрировал свои великолепные навыки владения ножом, сделал несколько сашими и положил их на переносной столик.

"Хон Сунки. Когда ты научился делать сашими? Это было просто великолепно".

"Я работал на кухне линкора до того, как поступил добровольцем в подразделение U.D.T."

Чонгиль не забыл пошутить.

"Мужик, ты уверен, что отказался от кулинарной должности на линкоре? Это же лучший отдел! Ты, наверное, поджег рис, и тебя выгнали".

"Ну, у меня были похожие проблемы".

Обмениваясь глупыми шутками, группа готовилась к небольшой палубной вечеринке. Это был их первый раз за неделю, и любой алкоголь, будь то соджу или водка, приветствовался. Вскоре к их вечеринке присоединился и русский старший помощник.

"Мы уже входим на пристань, а старший помощник пытается выпить? Вы будете пьяными за рулем!".

На слова Юнхо главный помощник возразил ему.

"Я только что закончил свою смену, и это мое свободное время. Кроме того, при входе и выходе из порта никто не может прикасаться к штурвалу, кроме старшего капитана. Теперь я свободный человек. Пожалуйста, дайте мне выпить, босс!"

"Вот как? Я думал, что это может сделать любой, но, похоже, я ошибался. Хорошо, выпейте немного. Если у тебя есть еще какие-нибудь спиртные напитки, спрятанные в каком-нибудь месте, достань их тоже".

Юнхо расстроился, ведь у него была только одна бутылка водки, но старший товарищ должен был припасти несколько бутылок в своей каюте.

***

На пристани толпились горожане и новые иммигранты. Казалось, что все жители города вышли поприветствовать новых иммигрантов.

С иммигрантами второго поколения в количестве 391 семьи, что составляло 2 135 человек, на пристани негде было ступить. Кроме того, было шумно до такой степени, что Юнхо не мог никого слышать. Ким Чун, который все еще поправлялся, тоже пришел принять новое поколение иммигрантов.

Иммигрантов распределяли по домам по номерам каждой семьи, поэтому им нужно было просто следовать направлению и двигаться, но они некоторое время стояли на пристани без движения. Это было потому, что им не терпелось увидеть свой новый дом.

Они покинули свой дом, думая, что попадут в пустошь, но были поражены, увидев хорошо построенную пристань и огромный зерновой бункер. Пока они успокаивались, вещи людей, выгруженные из "Ариранга", перегружались на припаркованные в ряд грузовики. Десятки больших автобусов были загружены иммигрантами и отправлены на ферму.

Чтобы перевезти всю эту толпу, автобусам пришлось бы совершить сегодня три-четыре рейса туда и обратно.

"Поскольку принц-консорт не против пройти через трудности ради нашего народа, мы просто очень благодарны. Это все потому, что Королевство Сербия благословенно. Спасибо вам за вашу работу".

Вождь Никшич навестил Юнхо и поблагодарил его со слезами на глазах.

"Тебе не было грустно, что ты не смог поехать с нами в этот раз? Я не взял тебя, потому что знал, что это будет трудное путешествие для тебя".

"Я был бы только вашей обузой, если бы пошел с вами с этим старым телом. Я чувствую себя более счастливым, когда несу камень, чтобы подготовить ферму для новых переселенцев. Я благодарен, что для сегодняшних иммигрантов было построено достаточно домов. Я благодарен тебе от имени всех потомков Сербского королевства".

Затем Старый Никшич выразил почтение, как рыцарь своему королю, опустившись на одно колено. Юнхо был смущен таким уважением, ведь это произошло так неожиданно. Казалось, он уже должен был привыкнуть к таким вещам.

На следующий день вся ферма была занята людьми, перевозившими свои вещи в дома. Вещи, оставленные на пристани и на пустых полях фермы, заносили в каждый дом.

В переулках и на детской площадке все дети вышли играть и шумели, а женщины, получившие новые приборы и мебель, были заняты тем, что издавали восклицания.

Юнхо просила заранее расставить технику и мебель в домах, но Ким Чун настоял на том, что лучше дарить их после того, как люди въедут в дом. Таким образом, люди были поражены еще раз.

Поскольку многие кочевые деревни находятся в Восточной Европе и Центральной Азии, количество детей было их достоянием. Так было и у сербского народа, в каждой семье было не менее четырех или пяти детей. Кроме того, они жили со старыми родителями, и, естественно, каждая семья была большой. Учитывая это, Юнхо приказал сделать пять или шесть комнат в каждом доме. Он сделал это, чтобы у детей были свои комнаты, ведь это мечта многих детей.

Юнго улыбнулся, подумав, что будущее детей будет светлым, ведь они будут мечтать о своем детстве в собственных комнатах.